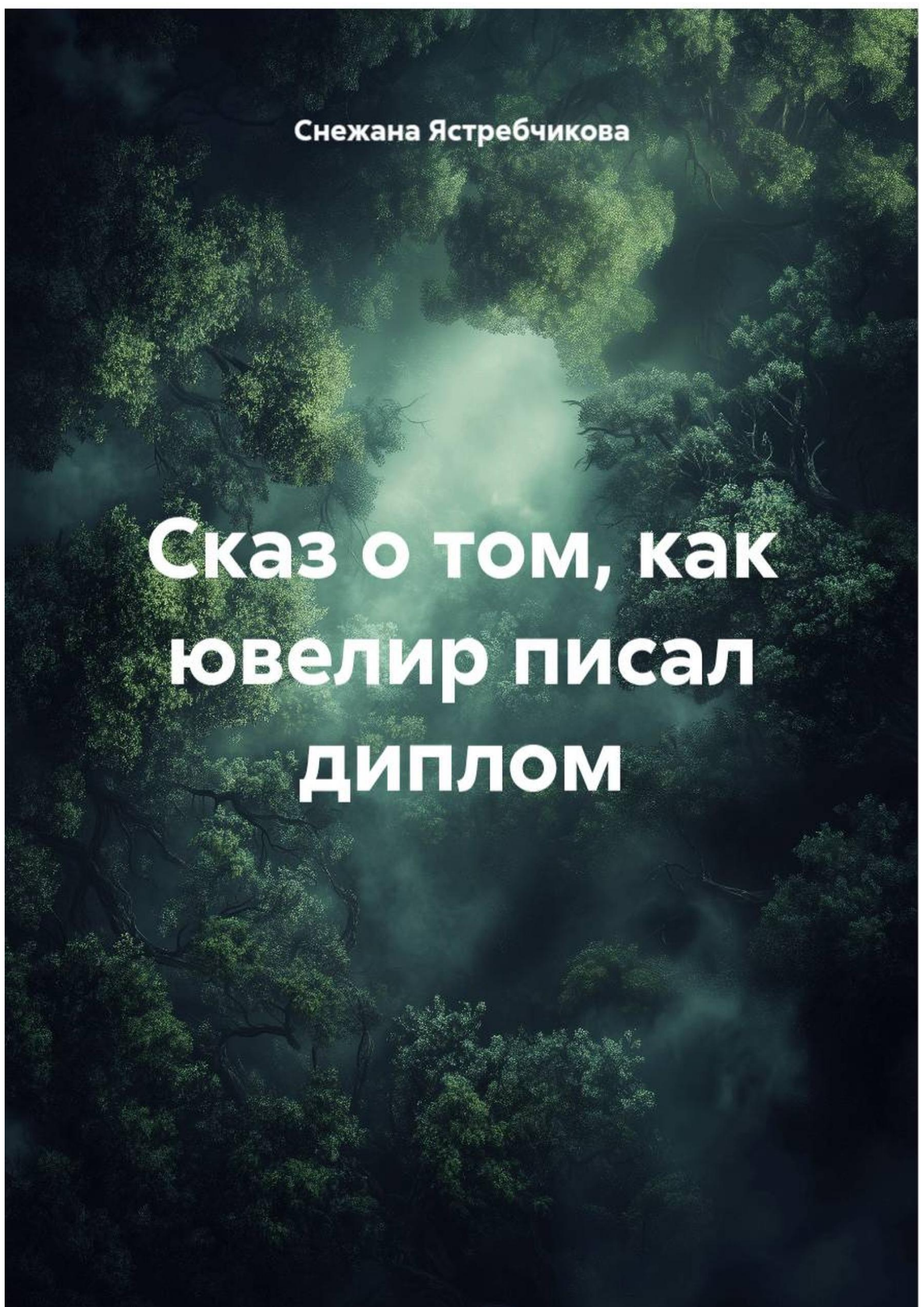

Снежана Ястребчикова

Сказ о том, как ювелир писал диплом

Снежана Ястребчикова

**Сказ о том, как
ювелир писал диплом**

«Автор»

2026

Ястребчикова С.

Сказ о том, как ювелир писал диплом / С. Ястребчикова —
«Автор», 2026

«Сказ о том, как ювелир писал диплом» — это история о творческом кризисе, который оборачивается встречей с собственными страхами. Евсения — ювелир на грани выгорания. Вместе с единственным другом Родионом она отправляется в родную Сысерть, чтобы найти вдохновение в уральских лесах. Но вместо этого они попадают в мёртвый мир бажовских сказов. Хозяйка медной горы здесь не добрая волшебница, а бездушная хранительница леса, готовая забрать душу. Лес становится живым воплощением боли Евсении. Чтобы выбраться, ей предстоит пройти через дом, где воскресает её бабушка-тиранша, и через самую страшную западню — соломенную куклу, в которую она должна выплеснуть свой гнев. Сможет ли она простить себя? И найдёт ли выход, когда единственный, кто готов за ней прийти, — это тот, кого она чуть не уничтожила?

© Ястребчикова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сказ о том, как ювелир писал диплом

Глава

- Да что за ересь в самом деле! - Неожиданный восклик светловолосого юноши в сумеречной тиши оторвал меня от ностальгии по местам детства, мимо которых мы проезжали. Ну, все, если Родион произнес самое неприличное, что мог сказать, значит, дело - дрянь. Дорога успела утомить и меня, но терпеливости во мне намного меньше, чем в моем лучшем друге:

- Ну, что такое? - Спросила я с закатыванием глаз не забыв выпустить дым от сигареты прямо в салон автомобиля. Родион, слегка поморщив нос, резким движением руки указал на загоревшуюся лампочку с бензоколонкой. Раздражениеросло еще больше:

- Ты реально про бензин не подумал, олух?

- Да заправлялся я! Что сразу олух то?!

- А лампочка тогда какого хрена загорелась?

- Да сейчас я придумаю что-нибудь. - Вдруг посерьезнел мой попутчик, нахмурил брови.

Мне же ничего не оставалось, как продолжить свое медитативное занятие. Вообще-то это была его идея. Ну, Родиона в смысле. Хотя сейчас я должна думать о предстоящем дипломе, на который сил, если честно, нет. Все ждут от меня чего-то гениального. Педагогический состав, декан, мать. Да чего уж скрывать, и я сама от себя. И тут второй «гений», не выдержав моих сетований предложил авантюру: поехать в наш родной город - Сысерть и, как в старые добрые, побродить по лесам. По словам Родиона это поможет нам обоим отдохнуть и с лесным августовским воздухом в груди создать что-то поистине великолепное. Мне слабо верилось. Но я поехала. Потому что мы с Родионом давно не виделись. Чуть больше трех лет. Работа-учеба, вот и все погरेмушки, да даже погремушками это назвать сложно. Хотя у моего друга как раз таки погремушки и были. Пара часов езды - и ты дома жуешь бабушкины пирожки с ягодами. Что-что, а пирожки у бабушки Роди всегда замечательные, моя не стряпала толком. Вот уже и на права сдал и машину взял. Конечно, проживать жизнь деревенского простодушного паренька ни капельки не хотелось. Такими прелестями меня не возьмешь. Стать столичной девицей поприятнее будет. Вот и учусь в Питере, вырвалась, одним словом, как раз от такой жизни - грешно жаловаться.

- Смотри, - Стал излагать свой план юный автолюбитель - если кто-нибудь поделится, то мы продолжим путь на машине, если нет, то пойдем только в пеший поход, идет?

- У меня есть выбор? - Скрещивая руки на груди задала я риторический вопрос, на который все равно последовал ответ:

- Нет.

Так мы приблизились к спортивной базе "Бажовия". Я слышала о ней, но никогда не приближалась. И еще столько же не приближалась бы. Удивляла ее ветхость: вроде всё тот же иссиня-темный лес, но дома, которые поглотила, казалось, только настигающая тьма ночи прямо молвили о покинутости живым. Лишь звезды с тонким месяцем, чей блеск вторил крошечкам серебра, намекали, что не все потеряно. Остальное - бросало в дрожь. Звенящую, не собственную тишину, беспокоила наша машина, заезжающая на территорию. Изредка вздрагивающие руки Родиона, до этого не выражающие ни тени беспокойства и слегка ускорившийся стук моего сердца. Мы остановились. Единственные на парковке в конце августа. Я будто бы могла бы оценить подобный куш, прибыв из шумного города. Но мне, почему-то, этого не удавалось. Не было ни души, возможно, все тусовались внутри здания, однако, в окнах не было и света. А может все уже разъехались, кто его знает. Мы с моим другом детства нехотя вылезли из салона автомобиля в прохладный хвойный воздух и осмотрелись. Как же быстро стемнело. Скоро осень. И мой вечный творческий кризис. Пока, окрепший за три года моего отсутствия,

юноша прикидывал шансы найти бензин, я снова решила закурить, оперившись на капот. Щелчок зажигалки и последующее за ним пламя казались слишком громкими. От этого ощущения я толком не затянулась и слишком нервно выдохнула:

- Не мерзнешь? - Украдкой бросил светлый взгляд Родион на мою фигуру, пытающуюся не выдавать напряжения.

- Иди, разбирайся с бензином. - Отрезала я. Зябко, все же.

Тот молча закрыл дверь машины и направился к небольшому трактору, стоящему немного поодаль, где, как оказалось, хлопотал какой-то старичок. Даже странно, что я не заметила его ранее. Проблемы со зрением только у Родика, как-никак. Не удивлюсь, если из-за моих практик в мастерской теперь мы оба слепы. В отличие от старика, который уже приметил нас, и будто бы слишком обрадовался нашему приезду:

- Доброе, вам, робята, чаво изволите? - Да, точно местный, эдаким говором обладали большая часть старшего населения. Мне всегда резало по ушам. У наших бабушек и у тех подобные речевые финты бывали довольно редко. Я снова сделала затяжку. Медленно выдыхая вредоносный дым своих воспоминаний в хвойную глушь.

- Здравствуй, вы извините, у вас, случаем, бензина купить нельзя? - Промолвил звонким колокольчиком Родион не без тени робости.

- А отчего нет? Дам слить, коль умеешь. - Добродушно ответил ему старик.

- Спасибо. - Родион, недолго думая, принялся за дело. Дедушка подал ему шланг, тот поставил его в бензобак, и будто собираясь пить сок, начал корячиться и так, и эдак. В голову лезли откровенно непристойные шутки. Мне оставалось только сдерживать тупые смешки, которые я точно не объясню невинному дедку. Сам же старичок тем временем также поглядывая на его мучения поставив руки в боки, словно приговаривая: «Одно неверное движение, парень, и я покажу, как делать надо, ох уж эта молодежь бестолковая». Вид деда, кстати, был весьма неказист: какие-то уж больно широкие штаны в крупную полоску, свободная рубаха, длинная неухоженная седая борода, такие же пышные взъерошенные брови, увенчивающие небольшие темные поблескивающие хитрецей глазки, которые с Родиона переключились на меня, а после быстрого изучения дали их владельцу должный вывод:

- А вы, поди, робята, не местные? Откуда будете? - Заговорил старик, и почему-то возникла уверенность, что вопрос был задан именно мне.

- Из Питера, в гости приехали. - Промолвила я, сбивая пепел с сигареты.

- Ммм, с Сам- Петербурха, то-то видок у вас эдакий... - Протянул земляк почесывая подбородок пробираясь пальцами через дебри своей запутанной бороды. На что я лишь цокнула в ответ, тоже мне, какое ему дело сколько у меня проколов в ушах? Видно, дедок уловил мое нежелание общаться и дальше мы стояли в тишине. На моё удивление от него не фонило за версту запахом старости и разлагающейся плоти и чем там ещё они обычно пахнут... Сворой кошек? Или, вернее сказать, лотком этой самой своры кошек. Уверена, обо мне он размышлял в таком же ключе. Я замечала, как сильнее шурился его взгляд и слегка приподнимался прямой большой нос, будто бы это я должна была чинить трактор, а он разгуливать по Питеру в шинели. А ведь это он ещё мой забитый татухами рукав не видывал, которые подобным слоям населения считывались как оскорблением славянской культуры. Я выбросила окуроч.

Наконец-то Капуша Родя закончил отсасывать бензин. Набросившись на бедного деда с благодарностями, он начал рыться в карманах в поисках кошелька, но старик остановил его одним жестом, будто отказываясь от стопки водки:

- Пушай-ко мое доброе дело в твоём сердце станется. Мы, простые, не привыкшие рублями брать.

- Нет, так не пойдет, может с трактором помочь? - Не унимался Родион.

- А вот уменьем добро, молодец, только вот трактор я и сам могу. - Сверкнул глазами старик. Мы с Родионом переглянулись и уже я вступила в диалог:

- Что вам угодно?

Старичок, вновь обратив на меня внимание, окинул меня взором с головы до пят, а потом продолжил:

- Вы, робята, на Бажовы места путь держите? Видать, горько вам приходится. Коли набредете на самоцветы, то приволоките, да на пороже бросьте. У вас-то цепкий глазок-от на это будет?

- Если найдем, то принесем. - Заверила я его обещанием более походившим на собачий бред. Самоцветы меня и здесь достать решили.

- Токмо лесу изумруды тоже врати, Евсения. - С кивком обратился ко мне дед. Узнали, ироды.

- А тош - с легкой улыбкой я склонила голову. - Откуда знаете меня? Вас мне не признать.

- С покойной-то бабкой твоей знакомым приходились, тяжко красу вашу роду-малахитову спутать. - Пояснил старик и помахав нам сморщенной ладонью в знак прощания, пошел к своему трактору вальяжно-шаркающей походкой.

А мы тем временем быстрее должного сели в машину, даже не заправив ее на месте. Не по себе как-то было:

- Он мне кого-то правда напоминает. - Задумчиво произнес Родион заводя мотор.

- Просто местный двинутый дед. - Посмотрев на друга подытожила я.

Включив фары и, решив, всё же выехать со странной базы отдыха, мы, под сопровождение хитрой ухмылки старичка, больше похожего на лесничего, нежели на простого обывателя, продолжили путь.

Долго иль коротко мы ехали... Атмосфера так и подбивала на какой-нибудь сказочный лад, вот, казалось, из болота выглянет водяной, а в небе вот-вот будет промчится ступа со смеющейся старухой. В какие дебри заходил Бажов, чтобы написать свои сказки, которые мы знаем с детства? После лекции Родиона о своем литературном проекте о нашем Бажове вокруг невольно виднелись соответствующие образы, что и не мудрено. Особенно после встречи с тем дедом с невыносимым слогом. Фары освещали дорогу. Стало слышно тихое рокотание кузнечиков. Где-то вдалеке можно было услышать сов, вышедших на охоту. Наконец-то ощущалась жизнь, пусть и ночная, которая внешне не была такой насыщенной для лесов как днем. Так знакомо щемило сердце воспоминаниями, о том, как лес манил остаться с ним, как учил дышать, даже когда нечем, как одаривал своей хвойной тенью. Вот и сейчас прохлады, пробравшись ко мне сквозь черную плотную кофту пробегая по бледной коже, стала приятнее.

Мы прибыли на место, которым так интриговал меня мой друг. Рядышком с этим заповедником удобно расположили круглосуточную автостоянку. Собственно, тут и оставим тачку. Родиону пришлось раскошелиться. Благо, тот дедок с базы ничего не потребовал. Но мы решили, что на обратном пути всё же завезем ему деньги. Туда-сюда и мгла поглотила своими объятиями местность вместе с их бодрствующими душами. Пока я жадно рассматривала окрестности, Родион уже подошел к карт-схеме и сфоткал на телефон. Маршрут был предельно ясен - и мы потопали. Присмотрев общественный туалет, мы начали слышать легкое журчание речки "Чёрная", видно, это место выбрали дабы не смущать посетителей. Речка становилась всё громче. Я уже успела убить пару писклявых комариков, которые так и норовили на нас напасть. Мы принципиально не брызгались спреями, все равно не помогало. Но комарам, по всей видимости, подходило для поздней трапезы даже лицо. Заострив внимание на производстве искусства в виде лодки с зайцами и злосчастным дедом Мазаем мне, как никогда, стало жалко заек и я осторожно погладила их по очереди. Взойдя на мостик неподалеку, я попыталась разглядеть реку. Разумеется, не удалось, скорее я увидела разбушевавшуюся смолу. Пора было доставать блокнот. Черканув пару волн, будто бы мне это помогло продвинуться в напи-

сании диплома, я вздохнула. Слишком высоко я оценила себя и свой творческий порыв. Хотя, благодаря Родиону, тянуло зарисовать свои образы из головы. Но сил было мало. Решив далеко не убирать блокнот, и взгромоздив свой рюкзак поудобнее, я направилась вперед под жужжание мошки и комаров с редким аккомпанементом лягушек.

- Значит, пойдем вперед, за Плавильной печью есть какое-то место отдыха.- Напомнил о своем существовании друг:

- Подождем, все равно ночь уже. - Он уверенным шагом отправился вперед, периодически отмахиваясь от разной живности. Я едва успевала догнать его небольшими перебежками, нужно было успевать наслаждаться округой. Вот уже и отдалялось журчание ручья, мошки стало меньше. Изредка слышались звуки какого-то зверья, особо непонятно каких, кто уж знает эти “Бажовские места”. Однако, Бажову стоило отдать должное, место он выбрал отличное, если идти и не разговаривать, начинаешь улавливать какие-то дикие и незнакомые запахи, хотя это было только начало заповедника. Так, практически безмолвно, и пришли к обозначенному месту на карте, под названием “место отдыха” и постепенно начали раскладывать свои монатки.

- В правилах написано, что можно ставить палатки и разжигать костры только в отведенных для этого местах... - Начала было я, как Родион перебил меня со смешком:

- Оу, Евсения призывает следовать правилам? Ну-ну, что ещё интересного расскажешь? - Было не смешно, но мое каменное лицо раззадорило его больше.

- Но ночь ведь, верно? Могут быть какие-то обходы? Может я разгонюсь и сломаю забор заповедника побеспокоив местную нежить? - Изогнув пальцы словно корни деревьев вырвавшихся наружу нагонял жути он:

- Потому что, это все твое хулиганское влияние. И все забавы ради! - Вдруг обвинил меня друг, ровно также, как и все взрослые в нашем детстве. Родиона воспитывали хорошим и послушным мальчиком. Его родители всегда были против такой подружки как я. Но, видя, как яро сын продолжает сбегать на прогулки через окна третьего этажа, им пришлось смириться и “мыть рот с мылом” их сорванцу. Пока я его не пожалела и зареклась не выражаться при нем неподобающим образом. В свою очередь он никогда не читал мне нравоучений по поводу моих привычек, когда от остальных получал за подобные лекции по морде. Это было давно. Сейчас, как выяснилось, за короткое время поездки, нам даже поговорить особо не о чем.

- Роди. Забавы Роди. - Буркнула я поправляя его - Сейчас одного тебя брошу, тебя кто-нибудь съест и это будет на твоей же совести! - Возможно, он хотел снова разрядить обстановку, как и всю дорогу сюда. А в итоге сильнее царапнул мне по сердцу. В свою очередь, мне было проще уколоть его в ответ.

- Мы оба друг друга стоим, Сень. - Потрепав меня по голове неожиданно примирил нас Родион с тенью грусти в глазах. Так как я, из-за своего низкого роста, не смогла скинуть его руку со своей макушки, пришлось оставить свою язву при себе.

- Все-таки я планировала хотя бы универ закончить. А потом, дорогой мой компаньон, сяду с тобой хоть в лепешку. К тому же, камеры могут быть даже в глазах того Мазая с зайцами. - Указав в сторону предполагаемого предательства уверила я своего друга.

У меня не получилось подхватить антураж юноши. Это я поняла, когда он слабо улыбнулся и молча вытащил спальные мешки из своего рюкзака. Видимо, мы сильно изменились. С бытовыми вопросами и дежурными кроткими ответами мы зажгли маленький костерок, при помощи горелки и бумаги из моего скетчбука. Земля была сырой, а нашего кострового не устроил вариант самостоятельной сушки валежника. Я, в свою очередь, была не против отдать пару страниц. Стали было подготавливать лапшу к завариванию и распаковывать пиво, как Родион, будто, подзавис:

- Сень, а я фары выключил?

- Выключил?... - С опаской пыталась вспомнить я.

- Ну, я пошел, значит. - Родион резко встал, чуть отряхнув руки и быстрым шагом направился к парковке.

- Вот же, параноик... - Пропустила я сквозь зубы. - А во всех байках нельзя разделяться!
- Раздался мой крик, оставляющий за собой последнее слово.

- Мы не в фильме! - Откликнулся друг.

- Меня лесное зверье пожарит тут! - Не унималась я

- Если ты заорешь, я услышу! - Отвечал мне Родион, но его ответы уже раздавались эхом.

Ну и ладно, мне не страшно без него, он же вернется? Я и не была бы против побыть одна, но одна я уже была слишком долгое время. Родион не должен потакать моему ребячеству, но хотелось, чтобы было, хоть немного, как раньше. Прогоняя грустные мысли, я заварила нам лапшу и накинула свою камуфляжную куртку себе на плечи. Пред осенняя прохлада крепчала. Порывшись в рюкзаке моего друга, я нащупала пахтет с хлебом и стала делать бутерброды. Монотонное занятие под треск костерка успокаивало меня. Ожидание чего-либо дорогого всегда кажется долгим. Поэтому, решив перестать это делать, я открыла пиво. Вот и еще одно средство по заполнению пустот моей души и освобождение от мыслей. Сделав пару глотков - мой язык был готов развязаться. Наговорить лишнего и ненужного, хотя оно и так могло сорваться в любой момент. Мало того, что Родион позвал меня с собой только из корыстных целей своего проекта, так ещё и бросает одну не смотря на долгую разлуку. Как мы разъехались поступать, возникло ощущение, что что-то сломалось. Я была занята. Сильно занята. А потом перестал писать и Родион. Тьфу, тоже мне, филолог. После выпуска устраюсь по профессии и он никогда меня не увидит. Морщась и запрокидывая голову наверх, дабы слезы не выкатились из глаз, я впервые увидела большую медведицу. Радостно. Удивительно. Меня редко что-то радовало. Попытки сфотографировать созвездие, разумеется, ни к чему не привели. Небо было слишком темным для камеры. К черту этот телефон. Убрав в сторону свое горе техники я опрокинула тело назад, чтобы хоть немного объять красоты ночных небес. В Питере такого не увидишь. Дым от костра резал глаза, даже невозможно определить что тебе важнее, сохранить очи или же согреть лицо. Мне было боязно подставлять руки к огню, а вот Родион любит всё жечь и наблюдать за процессом. При воспоминаниях о Сысерти, семье и друге, которые было неразрывно с ней связаны, какая-то мерзкая горечь вырывалась наружу схожая с послевкусием от курения. Так еще и дед подлил масла уже в мой позабытый внутренний огонь. Бабушка. Умершая зимой, как раз таки около трех лет назад. Бабушка, рассказывающая мне о нашей родовой красе, сродни Хозяйке медной горы того самого Бажова, о котором не затыкался Родион. Волосы цвета разбушевавшейся смолы и яркие зеленые глаза. Я не стала ждать друга детства и уже начала есть свою лапшу, надеясь, что эта горечь все-таки от сигарет. Как-то сглотнула - выпила раньше, чем нормально поела. Только доев жгучий бульон с поджаренным хлебом, меня резко начало клонить в сон. Глаза предательски слипались, а свернутый спальный мешок становился все мягче. Я и не заметила, как стала закутываться сильнее в куртку, а веки постепенно становились тяжелее и их всё труднее было открывать. Заснула.

Кто-то толкал меня за плечо и тихо звал. Видимо будящий боялся что-то спугнуть. Жаль, что не мой сон. Голова была тяжелая, то ли из-за неудобной позы сна, то ли из-за алкоголя. Открывать глаза совсем не хотелось, хоть знакомый голос и был тих, но настойчивости в нем было более и я приподнялась.

- Сень, ты зачем машину пригнала? - Видимо, по возвращению Родион хряпнул больше моего. Нес несусветный бред, о чем молчать я не стала:

- Чё? Мне делать нехер? - Потирая замыленный взор я пыталась прийти в чувство, а Родик всё стоял на своём:

- Ага, хочешь сказать она сама прикатила?! Моя шутка была больная. А ты что? Знаешь ведь, что я штрафы платить буду... - Он всё бухтел и словно живая магнитола повышал свою

громкость. Мне захотелось сбежать от его голоса и от беспочвенных обвинений. Я резко развернулась и вместе с легким замахивающимся кулаком крикнула ему прямо в лицо:

- Да это не я! – Тут мой взгляд упал на какие-то маленькие, но яркие грибочки, находившиеся чуть поодаль от нашего импровизированного лагеря. Стукнув в руку своему раздраженному спутнику, который хотел увернуться, я кивнула на них. А сама, встав на колени подползла поближе, чтобы рассмотреть появившуюся странность. Грибы были словно из хрусталя - полупрозрачные, но по каемышкам оранжевыми. Немного оглядевшись, я нашла ещё несколько таких и все были разных цветов. По правое плечо я услышала едва уловимый свист Родиона.

- Этого не было когда я приходил... - Задумчиво протянул юноша, вставая в полный рост и я последовала его примеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.